

М.С.Пляцковский

БАШЫ СЫЙПАМАГЪА КЕЛИШКЕН КИРПИЧИК

Лейля М. Асанованың терджимеси

"Малыш" нешرياتнынъ ресимлери, 1992

Дюнъядаки эписи кирпичлер тикенли.
Ойле дегильми? Оларнынъ устюнде о
къадар отъкюр ине бар ки, атта
токъунып оламазсынъ. Я башыны
сыйпамакъ асла мумкюн дегиль.
Шунынъ ичюн оларны кимсе ич бир
вакът бир кере биле охшамады.

Лякин Тикенчик адлы бир мераметли
кирпичик огъурлы экен.

Бу ал насыл олды? Мына насыл.
Кирпичик орман бою кете эди. Бакъса,
ерден бир кутюк корюнип тура.

О кутюкнинъ устюнде исе
Тавшанчыкъ отура ве чанакътан манни
(манна)пастасы ашай. Эм насыл ашай,
аш къашыгъынен.

Ашап битирген сонъ:
— Сагъ олунъ, ана! - дей.

Ана-Тавшан онынъ янына келе де,
панджачыгъынен башыны сыйпап,
макътай:

— Аферин! Меним огълум насыл
тербиели олып осе!

Кирпи исе кедерленди, чюнки оны ич
бир вакъыт кимсе бойле назик
сыйпамагъан эди. Оны ойле гъам сарды
ки, атта агълап йиберди.

Ана-Тавшан, кирпичи агълагъаныны корюп, сорады:

— Сенинъ джанынъы ким агъыртты?

— Кимсе агъыртмады, - деп джевап берди Кирпичик.

— Айса не ичюн козьчиклеринъде козьяшлар бар?

— Чюнки сиз Тавшанчыкъны... сыйпадынъыз... панджачыкънен.

— Я ананъ сени сыйпамаймы?

— Сыйпамай. Мени кимсе сыйпамай.

— Кичкене, мен сени сыйпар эдим, ...бойле тикенли олмаса эдинъ, - Кирпичикни аджып, деди Ана-Тавшан.

— Эбет, о сени сыйпар эди,- деп къарышты Тавшанчыкъ. - Лякин панджачыгъыны санчар.

— Я эгер тикенли олмасам? - бир кереден сорады Кирпичик.

— О заман - башкъа меселе, - дей Ана-Тавшан. - Лякин буны чареси ёкъ!

— Чареси бар ! - деп багъырды
Кирпичик ве тикенлерине бир оба
тёкюльген япракъларны
илиштирмегендже , ерде юварланды.

Аллы-гуллю чешит ренкли курречикке
ошады.

Курречик Ана-Тавшан янына юварланып кельгенде, о не олгъаныны анъламады биле.

Кирпичик исе япракълар арасындан дёгме бурнучыгъыны чыкътарып, мыдырдады:

— Мен энди... асла тикенли дегилим. Догърумы?

Ана-Тавшан кулюмсиреди ве Кирпичикни сыйпадады.

— Аферин !- деди о.- Вай, не къадар эр шейнинъ чаресини тапкъан Кирпичик осе!

M.S.Plâtskovskiy

Başı sıypamağa kelişken kirpiçik

Leylâ M. Asanovaniñ tercimesi

"Malış" neşriyatnıñ resimleri, 1992

Dünyadaki episi kirpiler tikenli. Öyle degilmi? Olarnıñ üstünde o qadar ötkür ine bar ki, atta toqunıp olamazsıñ. Ya başını sıypamaq asla mümkün degil. Şunıñ içün olarnı kimse iç bir vaqıt bir kere bile ohşamadı.

Lâkin Tikençik adlı bir merametli kirpiçik oğurlı eken.

Bu al nasıl oldu? Mına nasıl. Kirpiçik orman boyu kete edi. Baqsa, yerden bir kütük körünip tura.

O kütükniñ üstünde ise Tavşançıq otura ve çanaqta manni (manna) pastası aşay. Em nasıl aşay, aş qaşığınen.

Aşap bitirgen soñ:

— Sağ oluñ, ana! - dey.

Ana-Tavşan onıñ yanına kele de, pancaçığınen başını sıypap, maqtay:

— Aferin! Menim oğlum nasıl terbiyeli olıp öse!

Kirpi ise kederlendi, çünki onı iç bir vaqıt kimse böyle nazik sıypamağan edi. Onı öyle ğam sardı ki, atta ağlap yiberdi.

Ana-Tavşan, kirpi ağlağanını körüp, soradı:

— Seniñ canıñı kim ağırttı?

— Kimse ağırtmadı, - dep cevap berdi Kirpiçik.

— Aysa ne içün közçikleriñde közyaşlar bar?

— Çünkü siz Tavşançıqnı... sıypadıñız... pancaçıqnen.

— Ya anañ seni sıypamaymı?

— Sıypamay. Meni kimse sıypamay.

— Kiçkene, men seni sıypar edim, ...böyle tikenli olmasa ediñ, - Kirpiçikni acıp, dedi Ana-Tavşan.

— Ebet, o seni sıypar edi,- dep qarıştı Tavşançıq. - Lâkin pancaçığını sançar.

— Ya eger tikenli olmasam? - bir kereden soradı Kirpiçik.

— O zaman - başka mesele, - dey Ana-Tavşan. - Lâkin bunu çaresi yoq!

— Çaresi bar ! - dep bağırdı Kirpiçik ve
tikenlerine bir oba tökülgen yapraqlarnı
iliştirmegence , yerde yuvarlandı.

Allı-güllü çeşit renkli kürreçikke oşadı.

Kürreçik Ana-Tavşan yanına yuvarlanıp
kelgende, o ne olğanını añlamadı bile.

Kirpiçik ise yapraqlar arasından döğme
burnuçığını çıxarıp, mıdırdadı:

— Men endi... asla tikenli degilim.
Doğrumı?

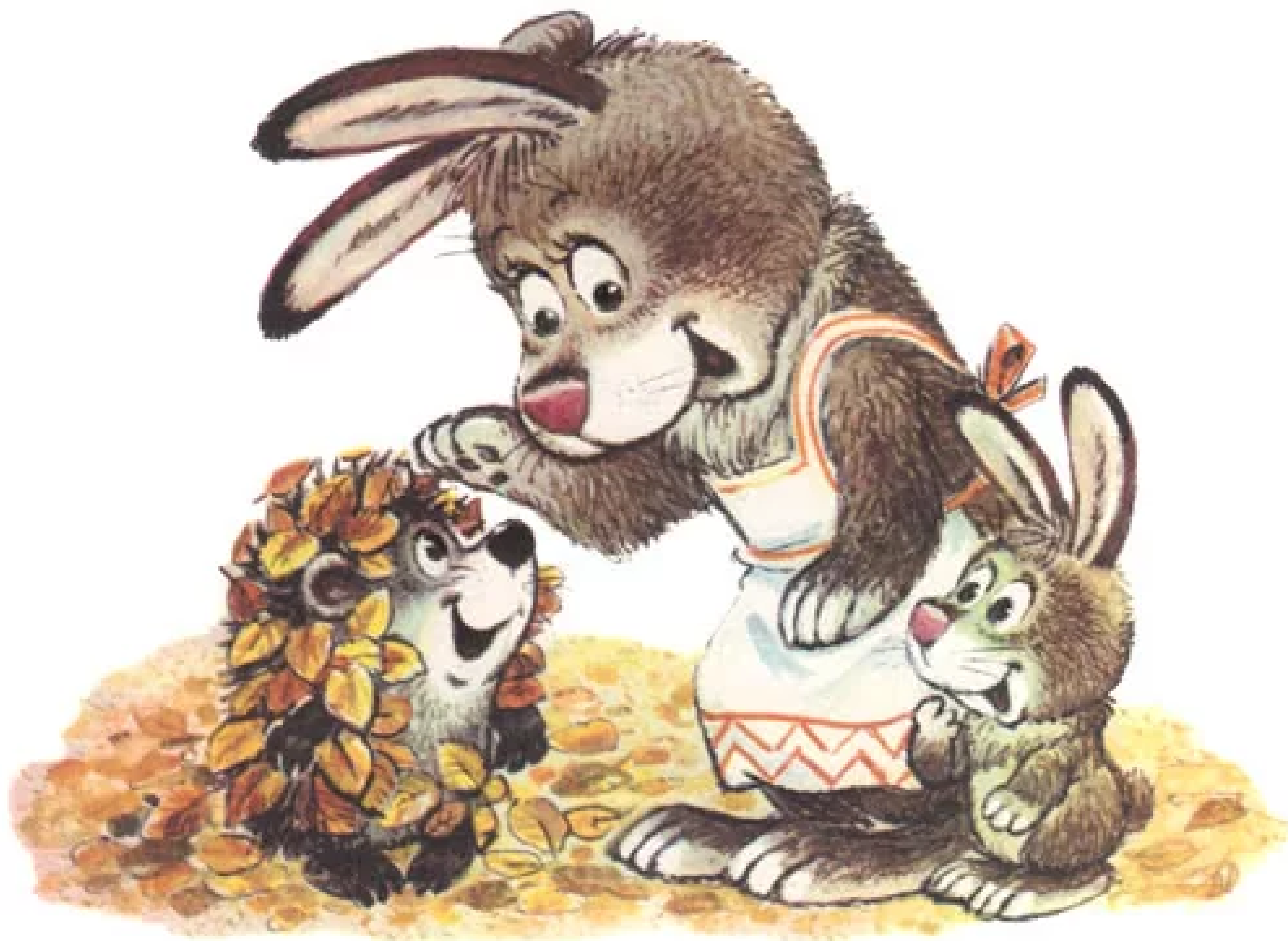
Ana-Tavşan külümsiredi ve Kirpiçikni
sıypadı.

— Aferin !- dedi o.- Vay, ne qadar er şeyniñ
çaresini tapqan Kirpiçik öse!

М.С.Пляцковский

ЁЖИК, КОТОРОГО МОЖНО БЫЛО ПОГЛАДИТЬ

Илл. изд. "Малыш", 1992

Все ёжики на свете — колючие. Не правда ли? На них столько острых иголок, что не дотронешься даже. А по головке погладить — и вовсе нельзя. Поэтому их никто никогда и не приласкал ни разу.

Но одному доброму ёжику Колюнчику всё-таки повезло. Как это произошло? А вот как.

Брёл Ёжик по лесу. Видит — пенёк торчит. А на том пенёке сидит Зайчонок и кашу манную из тарелки ест. И не просто ест, а столовой ложкой. Съел Зайчонок всю кашу и сказал:
— Спасибо, мама!

Подошла к Зайчонку мама Зайчиха, по головке лапкой погладила и похвалила:
— Молодец! Какой у меня воспитанный сыночек растёт!

А Ёжику, которого никто никогда не гладил так ласково, вдруг стало грустно. До того грустно, что он даже заплакал.

Увидела Зайчиха, что Ёжик плачет, и спрашивает:

— Кто тебя обидел?

— Никто не обидел, — отвечает Ёжик.

— А почему тогда у тебя слезинки на глазах?

— Потому, что вы Зайчонка... погладили... лапкой.

— Разве тебя твоя мама не гладит?

— Не гладит. Никто меня не гладит.

— Я бы тебя, малыш, погладила, если бы... если бы ты не был таким колючим,

— пожалела Ёжика Зайчиха.

— Конечно, она бы тебя погладила, — вмешался Зайчонок. — Но можно очень даже просто лапку уколоть.

— А если я не буду колючим? — вдруг спросил Ёжик.

— Тогда другое дело, — говорит Зайчиха. — Но ведь это невозможно!

— Возможно! — крикнул Ёжик и стал кувыркаться, стал кататься по земле до тех пор, пока не нацепил на все свои иголки целый ворох опавших листьев.

Он стал похож на пёстрый разноцветный шарик.

Когда шарик этот подкатился к Зайчихе, она сразу не поняла, в чём дело. Но Ёжик просунул сквозь листья чёрную кнопочку носа и пробормотал: — Теперь я... совсем... не колючий. Правда?

Зайчиха улыбнулась и погладила Ёжика.

— Молодец! — сказала она. — Ах, какой находчивый Ёжик растёт!

